

**ГБУК «Оренбургская областная универсальная научная
библиотека им. Н. К. Крупской»**

Информационно-библиографический отдел

Великий борец за русский язык

Дайджест

Оренбург, 2020

Составитель:

С. А. Гончарова – заведующая сектором справочной работы информационно-библиографического отдела

Редактор:

Т. А. Камскова – заведующая редакционно-издательским отделом

Техническая обработка материала:

Ю. М. Брамук – ведущий библиотекарь редакционно-издательского отдела

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

22 ноября, в день рождения В. И. Даля, создателя «Толкового словаря живого великорусского языка», в России отмечается уже ставший традиционным праздник русской словесности – День словаря. В этот день мы еще раз с благодарностью вспоминаем Владимира Ивановича Даля – великого русского лексикографа, писателя, фольклориста, врача, учёного.

Создатель известного словаря русского языка не был кабинетным ученым, а прожил разнообразную и богатую событиями жизнь: трижды менял профессию (был морским офицером, врачом и чиновником), путешествовал, воевал, писал сказки и собирал русские пословицы. Выдающийся лексикограф и писатель занимался филологией и литературой, не имея специального образования. Как вспоминал сам Даль: «... При недостатке книжной учёности и познаний, самая жизнь на деле знакомила, дружила меня всесторонне с языком: служба во флоте, врачебная, гражданская, занятия ремесленные, которые я любил, всё это вместе обнимало широкое поле... я не пропустил дня, чтобы не записать речь, слово, оборот на пополнение своих запасов...». Даль увлекся собиранием слов в 18 лет и не оставлял этого занятия 53 года.

Специалисты информационно-библиографического отдела Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской подготовили дайджест, в котором представлены книги разных лет, повествующие о жизни и творчестве Владимира Ивановича Даля. Основное внимание уделено страницам, посвященным «Толковому словарю живого великорусского языка», ставшему результатом полувекового труда Даля.

В дайджесте представлены книги из фонда библиотеки.

Монографии

Бессараб М. Я. Владимир Даль: книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык.

Автор вступительной статьи к книге Н. Абалкин справедливо замечает, что «годы, проведенные в архивах над кропотливым исследованием множества материалов, дали возможность Бессараб написать живой портрет благородного, неустанного труженика, так талантливо, так патриотично проявившего себя на культурном поприще. Это портрет литератора-гражданина, патриота и рыцаря, знавшего в своей жизни «одну, но пламенную страсть» – бескорыстное служение родному народу».

Отдельную главу Майя Яковлевна Бессараб посвятила «Толковому словарю живого великорусского языка», озаглавив ее «Словарь»:

«В 1863 году академик М. П. Погодин выступил с заявлением, которое потрясло умы современников: «Словарь Даля кончен. Теперь русская Академия без Даля немислима. Но вакантных мест ординарного академика нет. Предлагаю: всем нам, академикам, бросить жребий, кому выйти из академии вон, и упразднившееся место предоставить Далю. Выбывший займет первую, какая откроется, вакансию» ...

Второе отделение Академии не могло избрать Даля действительным членом своим по той причине, что он постоянно жил в Москве, а по уставу в Академию избирались лишь те ученые, которые жили в столице...

Положение сложилось такое, что после заявления Погодина Академия наук должна была отметить труд, не знающий себе равных в истории лексикографии.

В 1863 году Владимир Иванович Даль был избран почетным членом Академии наук. Еще через семь лет, отмечая заслуги собирателя-энтузиаста, Академия присудила Далю Ломоносовскую премию.

Но, несмотря на это, представители кафедральной науки не могли отделаться от предвзятых суждений о стихийно возникшем, написанном «не по правилам» словаре. Их возмущало именно то, что является в нем наиболее ценным. Далевский словарь бессмертен: даже если отдельные слова уходят из речи, они не теряют исторического значения.

Даль отказался от цитат из авторитетных источников, все примеры написаны им самим. Строго говоря, это не академический словарь, а скорее книга о словах. И, безусловно, самая лучшая его книга.

Словарь Даля – это прежде всего словарь живого языка. И он остается таким вот уже целый век. Мало того, он до сих пор остается лучшим словарем русского языка».

Завершая книгу, М.Я.Бессараб приводит фрагмент некролога, опубликованного после смерти В.И. Даля в петербургской газете «Голос» в номере от 27 сентября (9 октября) 1872 года: «Из Москвы, 25 сентября. Сегодня хоронили Владимира Ивановича Даля.

Едва ли найдется в России человек, жизнь которого была бы настолько разнообразна в своей деятельности, как жизнь покойного, и замечательно, что всюду, где только ни трудился этот человек, везде он оставил памятные по себе следы».

Автор книги, в свою очередь, делает вывод, что «лучший памятник Далю – переизданные в наши дни его сказки, повести, рассказы и «Толковый словарь живого великорусского языка»... Словарь живет...».

Порудоминский В. И. Повесть о Толковом словаре.

Владимир Ильич Порудоминский, автор биографии В. И. Даля, вышедшей в 1971 году в серии «Жизнь замечательных людей», писал: «В конце концов, для нас, потомков, Даль – это четыре тома «Толкового словаря живого великорусского языка», сборник «Пословицы русского народа». Толковому словарю Даля Порудоминский посвятил книгу «Повесть о толковом словаре». В этом произведении он рассказывает о том, как создавался по крупице, по слову, в течение полувека "Толковый словарь живого великорусского языка". Как слились воедино облики Даля – врача, воина, литератора, ученого, – служа главному делу его жизни.

Имя В.И. Даля стало для нас синонимом Толкового словаря. Как же возник этот неповторимый памятник живого народного языка? Откуда он берет начало?

«...Морозным мартовским днем 1819 года Владимир Иванович Даль, в ту пору только что выпущенный из Морского кадетского корпуса мичман, ехал санным путем, в кибитке, к месту службы, на Черноморский флот. Для этого ему предстояло пересечь Россию с севера на юг, от Петербурга до Николаева. Сани легко катились по снежному полю. Ветер гудел, мел снег низом. Ямщик, закутанный в тяжелый тулуп, понукая лошадей, через плечо поглядывал на седока. Тот жался от холода, поднял воротник, сунул руки в рукава: новая с

иглочки мичманская форма греет плохо. Ямщик ткнул кнутовищем в небо, пробасил, утешая:

– Замолаживает...

– Как это «замолаживает»?..

– Пасмурнеет, – коротко объяснил ямщик. – К теплу.

Даль вытащил из кармана записную книжку, карандашик, подул на заочевшие пальцы, вывел старательно: «ЗАМОЛАЖИВАТЬ – иначе пасмурнеть – в Новгородской губернии значит заволакиваться тучками, говоря о небе, клониться к ненастью».

Было это под Новгородом, у Зимогорского Яма.

Даль до конца дней сохранял тетрадку с этой первой записью, благодаря биографам ставшей впоследствии знаменитой, почти легендарной... Но до Словаря Далева еще далеко, пока же поверим его создателю, который в автобиографической заметке про эту самую запись в снежном поле у Зимогорского Яма указывал: «На этой первой поездке моей по Руси я положил бессознательное основание к моему словарю, записывая каждое слово, которое дотол не слышал».

Порудоминский пишет далее: «Известно, таким образом, когда, где и с чего начался «Толковый словарь живого великорусского языка». Не менее известно, что более чем полвека спустя, в 1872 году, Даль перед смертью подозвал дочь и попросил: «Запиши словечко...» – готовилось к выходу в свет второе, «исправленное и значительно умноженное по рукописи автора» издание Словаря, которое самому автору увидеть уже было не суждено. В эти полвека с лишним Даль, если вывести «среднюю цифру», при двенадцатичасовом рабочем дне едва не каждый час записывал и объяснял одно слово».

Вместе с автором книги мы следим, как читал словарь Даля Лев Толстой: «Работа со Словарем Даля – лишь часть большой работы над изучением языка, захватившей Толстого. Он ищет синонимы к словам, определяет тончайшие оттенки их значений, выясняет происхождение и смысл употребительных в народе слов, подбирает для этих слов параллели в языке литературном».

Рассказывая читателю о том, как пересекались со словарем Даля интересы Гоголя, Островского, Достоевского, Порудоминский замечает, что «чтение Далева Словаря не может заменить писателю собственного опыта – ни жизненного, ни лексического, но оно, чтение это, воспитывает чувство языка, точный и тонкий слух...».

Говоря о значении словаря Даля для его современников, автор книги прослеживает связи словаря Даля и русской литературы: «...После выхода в свет Далева Словаря русская литература постоянно помнила о нем, справлялась с ним, считалась с ним, вела с ним беседу, обращалась к нему за советом».

Определяя значение словаря для последующих поколений В. И. Порудоминский пишет: «Ныне Словарь Даля менее всего справочное издание: многое в нем – и в словнике, и в толкованиях – порядком устарело; впрочем, еще работая над Словарем, его создатель думал не о прикладном, не о подсобном его значении. Даль говаривал: если его Словарь понадобится человеку, чтобы «отыскивать встреченное где-либо, неизвестное ему русское слово», то «один этот довольно редкий случай не вознаградил бы ни трудов составителя, ни даже самой покупки словаря».

Всякая встреча с «Толковым словарем живого великорусского языка» приносит радостное удовлетворение, поскольку одновременно и питает и пробуждает интерес к родному слову – интерес в том многозначном его смысле, который Даль толкует и как занимательность, и как пользу, и как значение, важность дела, и, наконец, как сочувствие (первозданный смысл слова «сочувствие» Даль определяет: «чувствовать согласно»).

Автор книги убежден, что «Толковый словарь живого великорусского языка» был и останется востребованным: «Не ставьте Словарь Даля на полку, а положите рядом, под рукой, – туда, где стихи любимых поэтов, «Война и мир», «Евгений Онегин», то, что необходимо всякий день, всякую минуту, что открываешь где придется и читаешь со случайной страницы, всякий раз – как в первый раз. Даже забравшись в Словарь с практической целью выяснить значение слова, не отложишь книгу, если однажды открыл ее – Словарь Даля не отпускает: одно слово тянет за собой другое, подталкивает к третьему, рядом с привычным толкованием объявляется такое, что поражает неожиданностью, вдруг поворачивает знакомое слово совершенно по-новому, едва не к каждому слову нижутся рядом пословицы – одна, другая, третья – слово движется, сверкает оттенками, пробуждает в воображении все новые картины.

Любое слово становится отправной точкой увлекательного и бесконечного путешествия».

Увлекательным путешествием в мир русского слова стала вся жизнь В.И. Даля.

Матвиевская, Г. П., Зубова И. К. Владимир Иванович Даль 1801 – 1872.

В книге большое внимание уделено малоизвестному оренбургскому периоду жизни В. И. Даля (1833 – 1841). При создании книги широко использованы документы, обнаруженные в Государственном архиве Оренбургской области, в рукописных отделах Российской Национальной библиотеки и Российской Государственной библиотеки.

«Большая часть этих архивных материалов относится ко времени службы В. И. Даля в Оренбурге, где с 1833 по 1841 гг. он был чиновником особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском. Именно в эти годы наиболее полно проявились творческие способности его многогранной личности. Занявшись научными исследованиями, Владимир Иванович получил признание как ученый-натуралист, в 1838 г. Петербургская Академия наук избрала его членом-корреспондентом по естественному Отделению. В Оренбурге же Даль начал работу по составлению толкового словаря русского языка, собрал богатый этнографический материал и сделал открытия в востоковедении».

Отметив вклад Н. Н. Модестова, П. И. Цыпляева, Н. Е. Прянишникова в исследование оренбургского периода жизни В. И. Даля, авторы пишут, что «основательное изучение архивных материалов, а также публикаций Даля в газетах и журналах позволяет представить этот период гораздо полнее. В предлагаемой вниманию читателей книге сделана такая попытка».

Из главы IV «Оренбургский период (1833 –1841)»:

«В Оренбург В. И. Даль приехал летом 1833 г. и сразу получил первое серьезное поручение. В распоряжении Перовского, подписанном 17 августа, значилось: “Предполагая употребить Вас по разным делам внутри вверенного мне края и желая, чтобы Вы не упускали случая ознакомиться со всеми подробностями и наипаче местностями его, предлагаю Вам... отправиться на первый раз в землю уральских казаков”.

По возвращении из командировки Даль встретился с А. С. Пушкиным, который – «нежданный и нечаянный» – приехал в Оренбург 18 сентября, а уехал отсюда 20 сентября, и, как известно, они практически не расставались».

Авторы книги пишут, что «В. И. Даль был переполнен впечатлениями от поездки по землям уральского войска, которыми поделился с издателем петербургской газеты “Северная пчела” Н. И. Гречем в письме» и приводят выдержку из этого письма: «Уехав из Питера и не простившись даже с Вами, хотел я писать Вам немедленно по прибытии моем в Оренбург, день за днем, и вот уже прошло двенадцать недель со дня отбытия моего из столицы, когда судьба привезла меня... в Уральск. Если вообще край здешний представляет смесь необыкновенного, странного, многообразного, хотя еще дикого, то Уральское войско и заповедный быт его, столь мало известный, заслуживает внимания и удивления.

Край Оренбургский для нас важнее и значительнее, чем многие думают...».

«С переездом в Оренбург для В.И. Даля началась новая жизнь. Его обязанности касались управления огромным Оренбургским краем,

разнообразным по природным условиям, населенным разноразными народами, из которых каждый придерживался своих верований, обычаев, имел свой жизненный уклад. Далю предстояло изучить этот край, понять местных людей, найти с ними общий язык. Новое дело, за которое он взялся с присущей ему обязательностью, значительно расширило круг его практических и научных познаний, а общение с представителями различных народностей давало богатую пищу творческой фантазии писателя. Особенно радовала Даля возможность познакомиться с неизвестными ему наречиями русского языка и пополнить уже немалое собрание слов новыми оборотами речи, пословицами, поговорками».

В главе V «После Оренбурга» авторы знакомят читателя, в том числе, и с московским периодом жизни Даля (1859 – 1872). В эти годы была завершена работа над словарем:

«В конце 1859 г. В.И. Даль с семьей приехал в Москву, где решил поселиться окончательно. Он обосновался в купленном доме на Пресне и посвятил себя работе над “Толковым словарем живого великорусского языка”».

В этой же главе изложены обстоятельства, при которых словарь был издан:

«Вскоре Общество любителей российской словесности при Московском университете, избравшее Даля своим членом, пригласило его выступить с отчетом о состоянии, в каком находится этот труд. После двух выступлений Даля 25 февраля и 5 марта 1860 г. Общество приняло решение о необходимости найти средства для издания словаря, хотя он еще не был завершен. Энтузиастами этого дела выступали А. С. Хомяков, М. П. Погодин и А. И. Кошелев, последний предоставил начальные средства для издания.

«Толковый словарь» начал выходить выпусками, первый из них появился уже в 1861 г. Тогда же Русское Географическое общество выдвинуло этот замечательный труд В. И. Даля на соискание Константиновской золотой медали...

В 1864 г. Александр II принял все издержки по изданию словаря на свой счет и в 1867 г. четыре тома словаря вышли из печати. В. И. Даль увидел, таким образом, труд всей своей жизни завершенным.

Академия наук избрала его в 1863 г. своим почетным членом и присудила ему Ломоносовскую медаль – «награду, учрежденную в память Ломоносова за труды, пролагающие новые пути в области науки». Создание «Толкового словаря» было оценено Академией как “подвиг, достойный занять одно из почетнейших мест в летописях отечественной науки”».

Сборники

Далевские чтения – 2016: "В. И. Даль и русский мир" : материалы международной научно-практической конференции, 22-23 ноября 2016 года.

Итоговый сборник конференции, проходившей с 22 по 24 ноября в городе Луганске на родине Владимира Ивановича Даля, взявшего впоследствии литературный псевдоним Казак Луганский. Далевские чтения состоялись на базе Луганского национального университета (ЛНУ) имени Владимира Даля.

Объединенные под одной обложкой материалы «Далевских чтений – 2016» очерчивают грандиозную картину удивительно разнообразного творческого мира В. И. Даля. Тема конференции "В. И. Даль и русский мир" является так или иначе организующей в каждой статье и объединяет тексты в единое многоаспектное целое.

Так, в статье **В. М. Шелюто «Проблема отношений человека и Бога в Словаре Владимира Даля»** исследуемая проблема проецируется на всю русскую культуру, литературу, философию. Автор статьи пишет: «Анализ «Толкового словаря» В. Даля позволяет судить о характере отношений, сложившихся между русским народом и Богом. Исключительно важным для понимания природы этих отношений в русской культуре XIX века имеет слово «богоносный» – «носящий в себе Бога; сущий в Боге и приявший Бога в себя». В словаре упомянуты также слова: «богоноша, богоносец, богонос, богоносица»... Понимание исторического мессианизма русского народа, о котором говорит Ф. М. Достоевский, свойственно и В. Далю, который в «Толковом словаре» упоминает о «русском Боге»: «Русский Бог велик».

Разбирая конкретные примеры из словаря, автор делает вывод: «В подавляющем большинстве представленных в словаре В. Даля слов и фразеологизмов отчетливо видна православно-христианская точка зрения...

Человек, любящий Бога и творящий добро, именуется в словаре В. Даля как «боголюбый, боголюбивый, боголюб, боголюбец». Анализируя толкования слов «богоборство», «безбожник», «богохульствовать», автор статьи продолжает: «Отказ от веры в Бога... крайне негативно оценивается в русском народе, о чем свидетельствует и словарь В. Даля».

Подводя итог, В. М. Шелюто делает заключение: «Приведенные в «Толковом словаре» В. Даля представления об отношениях человека и Бога являются наглядным подтверждением правильности мысли Н. А. Бердяева о том, что лучшая мысль Бога – это человек, а лучшая мысль человека – это Бог...».

Автор статьи **«Наименования ночного светила в народном языке (по**

материалам «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля») А. В. Баранов задается целью «восстановить полный языковой облик ночного светила в народной речи, акцентируя особое внимание на смене лунных фаз». Рассмотрев и проанализировав все определения из народного языка, связанные с лунной-месяцем, представленные в словаре Даля, автор статьи делает вывод: «Ночное светило и его фазы в народном языке иллюстрированы многими словарными единицами разнообразно и детально... Согласно данным «Толкового словаря живого великорусского языка», в народной речи существует два обозначения для процесса перехода луны из последней фазы в первую – «перевёртывание» и «перекрой». Мы выяснили, что они означают совершенно разные действия (оборачивание разными сторонами и разрезание), это свидетельствует о глубинных народных представлениях, способствовавших закреплению в языке лексических единиц для смены фаз луны».

Сравнение текста рассказа В. Даля «Январь» и словаря стало предметом рассмотрения в работе **А. В. Петрова «Словарь ↔ текст (на примере произведения В. И. Даля «Январь»)**.

Автор статьи пишет: «Изучать творческое наследие В. И. Даля плодотворно в направлении от прозаического текста к Словарю и от Словаря к тексту».

«В произведении «Январь» Даль рисует картины зимы, когда всё «трещит, скрипит... избёнки стали палить по селу, как из пушек, и даже от лаптей скрип пошел». Недаром одно из названий января «скрипун»...Трещит, скрипит, а мужик только отрякивается...». Щедро представленный в рассказе Даля синонимический ряд со значением зимней непогоды А. В. Петров проверяет по словарю и приводит их толкования.

Завершая сравнительный анализ текста рассказа и толкований из словаря, А. В. Петров приводит слова самого В. И. Даля: «Много ещё надо работать, чтобы раскрыть сокровища нашего родного слова... надо приложить много рук, а работа черна, невидная, некорыстная».

В. И. Даль в мировой культуре : сборник научных работ / Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко. Ч. 1 / ответственный редактор Н. Л. Юган.

Сборник открывает статья **Т.Л. Большаковой, С.В. Любичанковского «В. И. Даль в судьбе и творчестве Т. Г. Шевченко»**, в которой выявлены и прокомментированы характеристики, данные Далю в «Дневнике» Шевченко.

По мнению авторов, «...доброе отношение к Далю не мешало Т. Шевченко критически относиться к некоторым его высказываниям. Так, на страницах

своего Дневника он спорит с утверждением Даля о том, что у русского солдата есть досуги: 14 июня 1857 г. ... «Кажется, Козак Луганский написал книгу под заглавием «Солдатские досуги»... Заглавие ложное. У русского солдата досуга не имеется. А если же солдат и встречается с ним иногда, то непременно в кабаке. Какая же, спрашивается, была цель прославленного сочинителя писать подобные досуги?.. А не лучше ли бы сделал почтеннейший автор сих ненужных фантастических досугов, если бы написал истинные досуги линейных, армейских и даже гвардейских молодых офицеров...».

В 1857 году Шевченко оказался в Нижнем Новгороде, где В. И. Даль «занимал пост управляющего Нижегородскою удельною конторою». Авторы статьи пишут, что «встречи в Нижнем Новгороде закрепили добрые чувства между ним и Далем», и в подтверждение этих слов приводят выдержки из Дневника Т. Г. Шевченко:

«11 ноября 1857 г.: ...Сегодня у меня день великий, торжественный, радостный день!... я получил письмо от... гр. Н. И. Толстой... просит она передать поклон В. И. Далю... С Далем я здесь не виделся, хотя с ним прежде и был знаком...

17 ноября 1857 г.: Сделал визитацию В. И. Далю... Он принял меня весьма радушно, расспрашивал о своих оренбургских знакомых, которых я не видел с 1850 года, и в заключение просил заходить к нему запросто, как к старому приятелю. Не премину воспользоваться таким милым предложением...».

Комментируя разносторонние и объективные характеристики Далю, данные Т. Г. Шевченко в Дневнике, авторы делают вывод о том, что, «не соглашаясь с некоторыми взглядами В. И. Даля, Т. Г. Шевченко никогда не забывал о дружеском участии, которое принял Владимир Иванович в его судьбе в период ссылки в Оренбургском крае».

Клеймёнова И. А., Клеймёнова Р. Н. В. И. Даль и Общество любителей российской словесности (ОЛРС). (Памяти Р. Н. Клеймёновой).

Статья посвящена памяти бывшего директора музея В. И. Даля в Москве, научного секретаря возрожденного Общества любителей российской словесности Р. Н. Клеймёновой. На материале ее монографии «Общество любителей российской словесности. 1811–1930» показана та большая роль, которую ОЛРС сыграло в деле издания «Толкового словаря живого великорусского языка» Даля.

Раиса Николаевна Клеймёнова проделала огромную работу по исследованию истории Общества любителей российской словесности. В ее монографии, в отдельных статьях показан вклад Общества в изучение языка и фольклора.

«Много сил Общество приложило к собиранию материалов для словарей. Оно считало, что подготовленный Академией наук словарь русского языка не может быть «оконченным или последним»... В период с 1858 г. по 1878 г. ОЛРС рассматривало изучение языка, фольклора как средство познания народа. Отсюда такой повышенный интерес Общества к работе В. И. Даля»...

О том, как начал издаваться словарь, В. И. Даль написал в «Напутном слове», первый вариант которого был прочитан в ОЛРС 21 апреля 1862 г. и опубликован в 4-м выпуске словаря... В. И. Даль благодарил в «Напутном слове» всех, кто присылал ему слова для словаря, называл среди присылавших и Общество любителей российской словесности...

Общество следило за изданием словаря, обсуждало его на своих заседаниях».

Выступая на заседании Общества после выхода шести выпусков словаря, М. П. Погодин говорил: «Труд В. И. Даля – монументальный труд. Русское общество провинилось бы непростительным равнодушием ко всему родному, если бы не поддержало бы этого труда».

Одной из последних инициатив Общества любителей российской словесности и его научного секретаря Р. Н. Клеймёновой было предложение учредить 22 ноября, в день рождения В. И. Даля, общероссийский праздник «День словарей и энциклопедий».

Большую роль в увековечении памяти великого земляка играет Литературный музей Владимир Даля в Луганске, деятельность которого освещена в следующих двух сборниках.

Записки Литературного музея Владимира Ивановича Даля : [сборник статей] / ответственные за выпуск: О. В. Приколота, Л. П. Соколова.

Сборник включает в себя восемь статей, характеризующих развитие далеведения на Луганщине, раскрывающих историю создания коллекции музея. Основной объем составляют исследования жизненного и творческого пути В. И. Даля, впервые сделана попытка систематизировать материалы по его родословной.

Издание содержит большое количество цветных иллюстраций, многие из которых опубликованы впервые.

Значение «Толкового словаря живого великорусского языка» Даля для русской культуры рассматривается в статье из этого сборника: **Сакович Т. Н. «В. И. Даль и Б. Д. Гринченко – авторы двух национальных словарей: русского и украинского».** Автор статьи, анализируя «Толковый словарь живого великорусского языка» Даля, пишет: «Толковый словарь В.И. Даля –

явление исключительное, и в некотором роде, уникальное. Он своеобразен не только по замыслу, но и по исполнению. Другого подобного труда лексикография не знает... Выдающийся знаток русского слова, Даль был чутким ценителем речи, заботливым собирателем ее в самых разных проявлениях... Отсюда та необыкновенная полнота, с которой отражается народное речевое творчество в составленном им словаре».

«Составленный Владимиром Ивановичем Далем словарь, «по его замыслу, должен был ответить задаче – выработать из народного языка язык образованный... Свою роль выдающийся фольклорист определял как роль начинателя большого и важного дела. Убежденность Даля в высоких достоинствах русского языка, в безграничной способности его к совершенствованию и полной возможности своими национальными средствами выразить любую мысль не покидала его на протяжении всего творческого пути и определила характер составленного им словаря».

Т. Н. Сакович анализирует объем, состав, построение словаря и выработанные Далем приемы толкования. Отмечая наряду с несомненными достоинствами словаря и его слабые стороны, автор делает вывод, что «отдельные недостатки и несовершенства не помешали «Толковому словарю» Даля занять почетное и прочное место в истории русской культуры».

Дорогами судьбы В. И. Даля / Литературный музей Владимира Ивановича Даля ; авторы-составители: Л. П. Соколова, Л. И. Кульбацкая, А. А. Безкровная ; ответственный редактор О. В. Приколота.

Сборник является коллективным трудом научных сотрудников луганского Литературного музея В. И. Даля. Авторы сборника, справедливо считая, что «наиболее достоверным и точным источником научно-выверенных знаний является музей», предлагают пройти дорогами судьбы В. И. Даля, опираясь на экспонаты и фондовые документы музея.

Сборник состоит из пяти зарисовок, каждая из которых представляет собой повествование о том или ином направлении многогранной деятельности В. И. Даля: морская служба, медицинская деятельность, оренбургский, петербургский и нижегородский периоды государственной службы.

Отдельная глава посвящена встречам В. И. Даля с А. С. Пушкиным, здесь же опубликованы воспоминания Даля об Александре Сергеевиче «практически в полном объеме, за исключением, в силу этических причин, нескольких абзацев описания результатов вскрытия, проведенного докторами Спасским и Далем».

В разделе, посвященном истории луганского далеведения, представлены краткие биографические сведения о луганских исследователях жизни и творчества знаменитого земляка.

В этой книге затронуты лишь некоторые аспекты жизни В. И. Даля, но авторы верят, что это только начало. «Как в свое время В. И. Даль Словарем мечтал проложить путь в будущее, так и луганчане основанием музея на века заложили фундамент памяти о нем».

Учебные пособия

Николина Н. А. Великие имена: русские лингвисты : элективный курс для учащихся 9 - 11 классов.

Историко-биографический очерк о В. И. Дале опубликован в книге, в которой собран богатейший материал о жизни и научной деятельности известных лингвистов, представлены их портреты, приведены отрывки из научных трудов.

В очерке о В. И. Дале автор осветила основные вехи жизни и важнейшие этапы научной деятельности Даля-лингвиста. Повествуя о разносторонней деятельности В. И. Даля, автор делает вывод, что главным делом жизни для него становится работа над словарем – пополнение его материалов и их обработка.

Из очерка Н. А. Николиной мы узнаем, что собирая материал для будущего толкового словаря, «в Нижнем Новгороде Даль составил и словарь условного языка коробейников, которых называли офенями. Задачу описания особого, «офенского наречия» поставил перед языковедами И. И. Срезневский: «Офенское наречие имеет большую важность, и нужно желать, чтобы кто-нибудь из наших филологов сделал его предметом своего серьезного изучения». Таким филологом и стал Даль...

В 1854 году Даль составил «Словарь офенского языка».., а затем подготовил обратный – «Русско-офенский словарь». Эти словари долгое время оставались в рукописи и были изданы только в наше время В.Д. Бондалетовым».

Работая над толковым словарем, «В. И. Даль стремился максимально охватить лексику живого великорусского языка в различных ее проявлениях. В словаре представлены разные пласты языка. Перед нами, таким образом, толковый словарь не литературного языка, а языка общенационального, основу которого, по мнению Даля, составляет «простонародный язык» – «корень и основание образованного языка».

Н. А. Николина пишет об отношении Владимира Ивановича к слову:

«Слово В. И. Даль считал важнейшей единицей языка. Для него это основной способ выражения мысли, отражения духа народа, «звено между духом и плотью»: «Нет мысли и нет думы, нет понятия без слов»... Словарь Даля является своеобразной энциклопедией народной культуры; словарные определения сопровождаются многочисленными примерами – фразеологизмами, пословицами, поговорками, загадками и проч., при этом Даль часто выходит за рамки собственно лингвистического комментария и обращается к сведениям из области истории, географии, этнографии техники».

Говоря о роли Словаря Даля в истории отечественной лексикографии, Н. А. Николина приводит слова российского филолога, академика Я. К. Грота: «К труду этому будут обращаться все, кому нужно изучать с какой бы то ни было стороны народную жизнь; он должен также сделаться настольною книгою всякого, кто вдумывается в родной язык, кто хочет узнать его богатства, а тем более, кто трудится над исследованием его законов... Совершение подобного труда, при всех его недостатках, есть подвиг важный, редкий в нашей литературе».

Брагина Н. Г. Владимир Даль. Автор самого популярного словаря. Книга, изданная в серии «Путеводитель по истории России», рекомендована издательством для использования в школах как учебное пособие.

Н. Г. Брагина, отмечая, что в сознании массового читателя русская лексикография представлена толковыми словарями Даля и Ожегова, задается вопросом: «...откуда такая верность словарю Даля, любовь и память о нем? Первому изданию скоро будет 150 лет, а он по-прежнему на слуху у «широкого читателя».

Ответ на этот вопрос кроется, по мнению автора, в уникальности словаря Даля. «В нем сохраняется образ автора, беседующего со своим читателем на живом, точном, понятном языке. Так сейчас не говорят, но как точно ухвачен смысл того, о чем современный человек, может быть, скажет иначе. И как много сказано того, о чем без словаря современному человеку невозможно было бы и догадаться. Сколько мелочей, деталей, штучек прошлого спасено от забвения!»

Говоря об уникальности словаря, автор книги пишет, что и сам В. И. Даль «под стать своему произведению... Каждый, кто начинает осознавать масштаб личности Владимира Даля, испытывает легкую оторопь. Мы можем только попробовать понять, проследить судьбу этого необыкновенного человека, автора уникального произведения «на все времена».

Предлагая читателю познакомиться поближе с В. И. Далем, автор в доступной форме повествует о жизни и деятельности этого удивительного человека, чья разносторонняя одаренность поражала современников.

«Даль был человеком универсальных способностей. Отчасти это результат его внутреннего развития, отчасти – тот разносторонний культурный опыт, который передали ему родители». Говоря об отце Владимира Ивановича, датчанине Иогане Кристиане фон Дале, Брагина пишет: «По некоторым данным, род Даля по отцовской линии – исконно русский: его предки были богатыми старообрядцами, переехавшими в Данию в XVII в. при царе Алексее Михайловиче...

Родители Даля были связаны с Россией самой сокровенной связью, освященной любовью и преданным служением. Это передалось и Владимиру Далю. Когда он оказался в Дании, то особо остро почувствовал там связь с Россией. Позже он об этом вспоминал так: «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, мое отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков».

В краткой увлекательной манере излагая факты биографии Даля, автор освещает основные периоды жизни Владимира Ивановича, главным трудом которого стал «Толковый словарь живого великорусского языка».

Говоря о том, что его труд был высоко оценен современниками и удостоен Ломоносовской премии, автор книги приводит слова академика Якова Карловича Грота из его рецензии на «Толковый словарь живого великорусского языка»: «Можно с уверенностью сказать, что никакой другой труд не был бы приветствован самим Ломоносовым с такой задушевной радостью, как именно словарь, поставивший себе задачей обнять все неисчерпаемое богатство родного языка и содействовать чистоте его».

Завершая повествование, Н. Г. Брагина пишет об увековечении памяти Даля: «Владимир Иванович Даль оставил за собой удивительный след. Во многих городах России и Украины есть улицы, названные в его честь... Прижизненных скульптурных изображений Даля не существует. Зато современных памятников Далю установлено великое множество: только в Луганске их целых три!...». Память о знаменитом соотечественнике сохраняют Дома-музеи Даля в Луганске и Москве.

Владимир Иванович получил признание и за пределами нашей страны: «В 1980-е в Париже в среде русской эмиграции вручалась литературная премия, названная в честь знаменитого писателя и лексикографа.

2001 был объявлен ЮНЕСКО годом Даля в честь 200-летия со дня его рождения. Так Даль получил международное признание своих выдающихся трудов».

Список использованной литературы:

Бессараб, М. Я. Владимир Даль : книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык / М. Я. Бессараб. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Современник, 1972. – 288 с. : ил. – (Библиотека "Любителям российской словесности"). – Список литературы: с. 271-272 (42 назв.).

Брагина, Н. Г. Владимир Даль. Автор самого популярного словаря / Н. Г. Брагина; Российское историческое общество. – Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. – 32 с. : цв. ил., портр., рис., фот. – (Путеводитель по истории России) (Большой исторический словарь).

В. И. Даль в мировой культуре : сборник научных работ / Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко. – Луганск; Москва : ЛНУ имени Тараса Шевченко.

Ч. 1 / ответственный редактор Н. Л. Юган. – 2012. – 269 с.

Далевские чтения – 2016 "В. И. Даль и русский мир" : материалы международной научно-практической конференции, 22-23 ноября 2016 года

/ Министерство образования и науки ЛНР [и др.] ; редакционная коллегия: Ю. И. Гутько [и др.]. – Луганск : Издательство ЛНУ им. В. Даля, 2016. – 289 с. : цв. ил., ил., рис., табл. – Библиография в конце статей.

Дорогами судьбы В. И. Даля / Литературный музей Владимира Ивановича Даля ; авторы составители: Л. П. Соколова, Л. И. Кульбацкая, А. А. Безкровная ; ответственный редактор О. В. Приколота. – Луганск : Максим, 2016. – 159 с. : портр., фот. цв.

Записки литературного музея Владимира Ивановича Даля : [сборник статей] / ответственные за выпуск: О. В. Приколота, Л. П. Соколова. – Луганск : Виртуальная реальность, 2009. – 95 с. : портр., цв.ил., 1 вкл. л.

Матвиевская, Г. П. Владимир Иванович Даль 1801 – 1872 / Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова ; ответственный редактор Э. Н. Мирзоян. – Москва : Наука, 2002. – 223 с. : портр.

Николина, Н. А. Великие имена: русские лингвисты : элективный курс для учащихся 9-11 классов / Н. А. Николина. – Москва : Просвещение, 2008. – 380 с. : фот. – Библиография в конце статей.

Порудоминский, В. И. Даль [1801-1872 гг.] / В. И. Порудоминский. –

Москва : Молодая гвардия, 1971. – 384 с., 25 л. ил. : ил. – (Жизнь замечательных людей. Вып. 17 (505)).

Порудоминский, В. И. Повесть о Толковом словаре : [о В.И. Дале] / В. И. Порудоминский. – Москва : Книга, 1981. – 125 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Монографии	4
Сборники	10
Учебные пособия	15
Список использованной литературы	18